

Фу Яньлинь медленно, почти с опаской, пересчитал свои последние сбережения – в кошельке осталось всего двадцать тысяч. Это было абсолютно всё, что у него имелось на данный момент. На самом деле, если бы обстоятельства прижали его к стенке окончательно и беспощадно, он, возможно, и смог бы склонить голову перед матерью, признать своё поражение и пойти на попятную. Вероятно, тогда он смог бы понуро вернуться в родной дом, сменить профессию и послушно, как послушный ребенок, следовать её детально проработанным планам, занявшись какой-нибудь другой, одобренной ею работой.

Но сейчас, к счастью, до этого крайнего предела было ещё далеко. Он перевел взгляд на потертый чехол с гитарой – внутри него покоилось то единственное, что всё ещё могло его выручить, его последняя соломинка в этом океане неопределенности. Правда, из-за сильной тряски в дороге две струны предательски порвались, но стоило их починить, и всё обязательно наладится. Пока он всё ещё мог петь и играть, он не считал, что находится в окончательно безвыходном положении.

Фу Яньлинь собрался с духом, принял освежающий душ, тщательно побрился и привел себя в полный порядок. Он решительно раздвинул тяжелые шторы, и в комнату стремительным потоком хлынул яркий солнечный свет, мгновенно освещая каждый уголок пространства. Он невольно прищурился: солнце слепило, но ощущалось по-весеннему теплым, щедро заливая жидким золотом далекие, величественные вершины снежной горы Юйлун.

В интернете часто писали, что Юньнань – это идеальное, почти сказочное место для тех, кто хочет «лечь на дно»: цены здесь были невысокими, а пейзажи – неопишимо живописными. Многие считали этот край истинным убежищем от бесконечной мирской суеты, и, по крайней мере, местная природа действительно была щедрой и бесценной, словно она была создана искусными и любящими руками самих богов.

– О, выглядишь просто отлично, красавчик! Похоже, ты всё-таки успешно пришел в себя.

Раздался звонкий, игривый свист. Фу Яньлинь резко обернулся и внезапно увидел Мо Сяобэя, который неизвестно когда и каким образом успел появиться рядом. Тот стоял, непринужденно прислонившись к дверному косяку, скрестив ноги и сложив руки на груди, и с легкой насмешкой наблюдал за ним. В руках он держал пустой поднос – судя по всему, только что закончил разносить заказы гостям.

– Ты сейчас занят? Я собираюсь немного прогуляться. Если у тебя совсем нет времени, можем договориться на другой день, – Фу Яньлинь отложил телефон, привычным движением набросил чехол с гитарой на плечи, попутно убирая за ухо выбившуюся непослушную прядь вьющихся волос, и, повернув голову, легко и открыто улыбнулся Мо Сяобэю. – И, кстати, не знаешь, есть

ли где-нибудь поблизости хороший музыкальный магазин?

Глаза Мо Сяобэя на несколько долгих секунд задержались на белых, словно светящихся изнутри пальцах Фу Яньлиня, после чего он быстро отвел взгляд и легко согласился:

- Без проблем. Я просто помогал коллеге разнести вещи по номерам. Можем идти прямо сейчас.

Спустя двадцать минут Мо Сяобэй вместе с Фу Яньлинем и его гитарой оказались в самом сердце старого города Даянь.

Вокруг плотными потоками толпились любопытные туристы. Фу Яньлинь осторожно поправил защитную маску и темные очки, стараясь максимально скрыть своё лицо.

Мо Сяобэй насмешливо покосился на него и заметил:

- Тут и так ощущается нехватка кислорода из-за высоты, а ты еще и в маске заперся? Не боишься просто-напросто задохнуться? Кто тебя не знает, точно подумает, что ты какая-то заезжая суперзвезда. Неужели тебе так важно красоваться перед всеми, даже ценой собственной жизни?

Услышав слово «суперзвезда», Фу Яньлинь на мгновение замер, словно его ударили. В глубине его глаз промелькнула мимолетная, глубокая печаль, он тихо, почти неслышно вздохнул и небрежно отмахнулся:

- Хотел бы я ею быть. Считаю, что я просто занимаюсь своеобразным перформансом.

Мо Сяобэй махнул рукой и уже более серьезным тоном ответил:

- Среди всех людей, кого я когда-либо видел, твоя внешность - определенно одна из лучших. Будь у меня такое лицо, я бы ни за что не стал его прятать, а наоборот - показывал бы всем вокруг. Глядишь, и на какое-нибудь захватывающее романтическое приключение нарвался бы.

- Ты, наверное, не поверишь, но по работе мне доводилось видеть очень много красивых людей, но таких, как ты, с такой естественной, чистой и природной красотой - очень и очень мало, - подхватил Фу Яньлинь, вступая в легкую шутливую перепалку с Мо Сяобэем, отчего тот искренне расхохотался.

- А кем ты вообще работаешь, мастер? - невзначай, с любопытством спросил Мо Сяобэй.

Фу Яньлинь как раз заметил музыкальный магазин на углу улицы, ускорил шаг, направляясь туда, и, обернувшись, задорно щелкнул пальцами перед носом Мо Сяобэя:

- Художник-перформер.

- Я пришел купить новые струны, босс. У вас есть «Эликсир»?

Фу Яньлинь вошел в магазин и с интересом огляделся по сторонам. Интерьер заведения был весьма абстрактным и даже странным. В то время как абсолютно все магазины в этом районе старались подчеркнуть традиционный этнический стиль народа наси, этот владелец решил пойти своим путем и оформил дизайн в духе диких тропических лесов. Внутри создавалось полное ощущение, будто ты пробираешься сквозь густые джунгли Амазонки: повсюду висели причудливые декорации в африканском стиле. Туристов заходило немало, но, как правило, они только бесцельно бродили по залу, тыкали пальцами в товары, смеялись и уходили, почти ничего не покупая.

Услышав конкретный вопрос о товаре и цене, владелец даже искренне удивился и тут же расплылся в радушной, приветливой улыбке:

- Вы с гитарой, красавчик? При покупке струн установка будет совершенно бесплатно!

Фу Яньлинь аккуратно открыл чехол и осторожно, словно величайшую ценность, достал гитару. Мо Сяобэй совершенно не разбирался в музыкальных инструментах, но эта гитара показалась ему невероятно красивой. Лакированная поверхность блестела так ярко, что в ней можно было увидеть собственное отражение; единственным заметным изъяном была небольшая, едва заметная потертость. На корпусе можно было разглядеть старую надпись: «Первое место на 25-м Гонконгском молодежном песенном конкурсе». Видимо, владелец очень дорожил этой наградой, раз постоянно и неосознанно касался этого места пальцами.

«Такой крутой, а ведь и правда настоящий артист», - пробормотал про себя Мо Сяобэй. Взгляд, которым он теперь смотрел на Фу Яньлиня, стал более пытливый, внимательный и удивленный. Говорят, что у каждого человека, который однажды приезжает в Юньнань, есть своя тайная история. Звучит несколько пафосно, но в каком-то смысле это было абсолютной правдой.

Мо Сяобэй молча наблюдал за Фу Яньлинем, который что-то обсуждал и хлопотал вместе с владельцем магазина, и предавался своим размышлениям. Волосы Фу Яньлиня слегка вились,

и, судя по всему, он их когда-то красил – на ярком солнце они отливали благородным светло-каштановым цветом, а длина доходила до самой шеи. Сегодня было довольно жарковато, и он небрежно собрал их в небольшой хвост с помощью резинки. Мо Сяобэю это почему-то напомнило забавный, распушившийся кошачий хвост.

– Парень, не хочешь подкрасить инструмент? Гитара-то у тебя дорогая, жалко же, если облезет, – владелец, видимо, очень давно не видел реальных покупателей, поэтому снова настойчиво начал предлагать дополнительные услуги.

Глаза Фу Яньлиня с глубокой, затаенной грустью остановились на своей гитаре. За годы музыки у него накопилось множество различных инструментов, но именно этот хранил в себе память о высшей награде, которую он с гордостью получил, едва успев перешагнуть двадцатилетний рубеж. В те далекие дни он был до краев полон жизненных сил, дерзких надежд и непоколебимой веры в успех. Стоя на залитой светом сцене под оглушительный гром аплодисментов, он словно видел перед собой сияющую, усыпанную звездами лестницу, которая уверенно вела его напрямиком к заветной мечте.

Однако тот, двадцатилетний Фу Яньлинь, даже в самых страшных своих снах не мог представить, что его дальнейший путь станет настолько тернистым, изнурительным и тяжелым. Жизненные горы оказались слишком высоки, а воды – слишком глубоки и стремительны; в конечном итоге он просто не смог их преодолеть, захлебнувшись в потоке обстоятельств.

– Забудьте, ничего страшного, пусть всё остается как есть, – Фу Яньлинь мягко покачал головой, расплатился с владельцем, бережно убрал гитару в чехол и вышел из магазина, вдыхая свежий воздух.

– Я всё-таки думаю, что подкрасить её было бы недорого. Ты точно уверен? Сейчас она выглядит немного потрепанной, – Мо Сяобэю было искренне жаль этот прекрасный инструмент. Фу Яньлинь был высоким, с длинными, стройными ногами и шел довольно быстро, поэтому Мо Сяобэю пришлось почти бежать трусцой, чтобы поравняться с ним и продолжить разговор.

– Пустяки. Старое неизбежно уходит, чтобы дать дорогу новому. Если человек вечно заперт в клетке своего прошлого, он никогда не сможет двигаться дальше, – Фу Яньлинь беззаботно, почти легкомысленно улыбнулся и посмотрел на величественную снежную гору Юйлун, верхушка которой была таинственно скрыта в густых белых облаках. – Еще пару дней назад ты сам меня учил: самое важное в жизни – это вовремя и хорошо поесть. Сначала наберешься сил, а потом уже отправишься в путь.

- Вот это я понимаю - правильный настрой! Я как раз знаю один отличный ресторанчик, местные его просто обожают. Сегодня я твой официальный гид, так что с тебя обед, Брат Линь!

Мо Сяобэй весело хлопнул в ладоши, и, словно по какому-то волшебству, в его руке внезапно оказался свежеспеченный, ароматный цветочный пирожок в простой бумажной обертке. Он, словно дразня любопытного кота, начал медленно водить лакомством перед самым носом Фу Яньлиня:

- Будешь? Он еще совсем горячий.

- Где ты его взял? Ты что, фокусник? - Фу Яньлинь искренне рассмеялся. Он смотрел на Мо Сяобэя, чье лицо сейчас буквально светилось открытой и искренней улыбкой, а светлые глаза на ярком солнце казались удивительно прозрачными, словно чистый янтарь. Фу Яньлинь на мгновение засмотрелся на него, завороженный этой простотой, а затем взял пирожок: - Спасибо...

- Ешь быстрее, пока не остыл! Пока ты там выбирал струны, я по-быстрому сбежал в соседнюю лавку. Я здесь живу уже несколько месяцев, в этот магазин гитар заходил редко, а вот в пекарню с пирожками заглядываю постоянно. Как вообще можно побывать в Юньнани и не попробовать этот местный деликатес? Только свежеспеченные по-настоящему вкусные, а те, что продаются в вакуумной упаковке для туристов, - совсем не то, просто имитация.

Когда речь заходила о еде, Мо Сяобэй мгновенно превращался в настоящего, страстного эксперта, и всё его лицо начинало буквально сиять от восторга.

Фу Яньлинь осторожно откусил кусочек: тесто оказалось невероятно рассыпчатым и легким, а начинка - ароматной и умеренно сладкой, оставляющей во рту нежное, едва уловимое послевкусие роз.

- Очень вкусно, и совсем не приторно, - одобрительно кивнул Фу Яньлинь. Для истинного китайца такая сдержанная оценка была высшей похвалой любому десерту.

- Ну конечно! «Выбор Сяобэя» - это всегда знак качества и вкуса. Мой язык меня никогда не подводит! - Мо Сяобэй выглядел невероятно довольным собой. Фу Яньлинь смотрел на него, и ему на мгновение почудилось, что у парня вот-вот вырастет пушистый хвост, который закрутится быстрым пропеллером и унесет его прямо в голубое небо.

Фу Яньлинь не смог сдержать теплой улыбки. Он инстинктивно, почти неосознанно, хотел приобнять Мо Сяобэя за плечи, но в последний момент осекся, решив, что это будет слишком фамильярно для их нынешних отношений. Рука, которую он уже было поднял, медленно опустилась и лишь слегка, по-дружески похлопала парня по плечу:

- Пошли, веди меня, гид Мо. Брат Линь сегодня угощает, но сразу предупреждаю: я сейчас на полном мели, так что слишком дорогое заведение мы не потянем.

- Ты за кого меня принимаешь! Похож я, по-твоему, на какого-то богача? Пф-ф! - Мо Сяобэй недовольно и забавно закатил глаза в ответ.

Вскоре они оказались в уютном ресторане у самой реки. Они устроились за столиком у окна и заказали несколько традиционных местных блюд. Фу Яньлинь никогда раньше не пробовал жареный тофу с начинкой, и, разумеется, на самом первом же кусочке он с треском обжег язык.

- С-с-с... Боже мой, внутри же оказалась жидкая начинка, как же горячо! - воскликнул Фу Яньлинь, судорожно хватая ртом воздух. Мо Сяобэй среагировал мгновенно и быстро пододвинул к нему стакан с ледяной колой.

- А я что говорил? Тофу кусается! Предупреждал же тебя, будь осторожнее, - Мо Сяобэй громко расхохотался. Теперь этот незнакомец, которого он встретил всего пару дней назад, казался ему по-настоящему забавным и приятным человеком.

На город медленно опускались сиреневые сумерки, в ресторане один за другим зажигались теплые огни, и где-то неподалеку уличный певец исполнял старые народные песни. Они сидели достаточно поодаль, и музыка, смешиваясь с мерным, умиротворяющим журчанием ручья, доносилась до них едва слышно, словно шепот. Фу Яньлинь внезапно узнал старую кантонскую песню; он начал машинально отбивать ритм палочкой по краю фарфоровой чашки и тихо, почти про себя, подпевать.

- Как красиво! Артист есть артист, даже в мелочах, - Мо Сяобэй смотрел на него с нескрываемым восхищением и одобрительно поднял большой палец вверх.

- Это еще что, просто профессиональная привычка, - Фу Яньлинь довольно улыбнулся и с легким вызовом спросил: - Ну как, я пою лучше, чем он? - а затем, сменив тон на более серьезный, добавил: - Сяобэй, здесь вокруг столько баров... Ты тут давно живешь, не знаешь, где сейчас ищут новых певцов?

- М? Ты что, всерьез собираешься здесь задержаться? - Мо Сяобэй слегка приподнял брови. Он и сам не заметил, как в его голосе прозвучали явное удивление и неожиданная радость - ему искренне хотелось, чтобы этот случайный знакомый остался в городе подольше.

- Да, думаю, вернусь к своему старому ремеслу. Буду петь в каком-нибудь баре, потихоньку подкоплю денег и поеду дальше. Сейчас я как ряска на воде: куда ветер подует, туда и плыву. Буду просто довольствоваться тем, что дает судьба.

- Тогда тебе определенно повезло. Сестра Чэнь как раз открыла по соседству новый бар, скоро состоится торжественное открытие, и она сейчас активно набирает персонал.

Мо Сяобэй слегка усмехнулся и торжественно поднял свой бокал в сторону Фу Яньлиня:

- Давай, за твое новое начало!

Два тяжелых пивных бокала с густой, белоснежной пеной столкнулись с чистым, мелодичным звоном. Лето действительно окончательно наступило.

<http://bllate.org/book/17942/1720710>